

КРОКОДИЛ

ISSN 0130-2671

№ 3 • январь • 1984

— Мальчику нужна еще одна хрустальная люстра — он увлекся цветомузыкой!..

Рисунок И. НОРИНСКОГО.

Декабрьский (1983 г.) Пленум ЦК КПСС, отметив достижения народного хозяйства страны за прошедший год и общий положительный настрой на дела, призвал к дальнейшему наращиванию темпов в работе каждой отрасли, каждого трудового коллектива, каждого трудящегося. От того, насколько полно рабочий, колхозник, служащий чувствуют себя хозяевами на своих конкретных рабочих местах, зависят рост производительности труда, выпуск товаров народного потребления, экономия всех видов ресурсов.

Ну, а об «опыте» работы плохих хозяев, нерадивых и расточительных, Крокодил расскажет на своих страницах под рубрикой «КАКОЙ Я ХОЗЯИН?». Впрочем, здесь же пойдет разговор и о тех, кто стал хозяином подлинным.

В публикуемом ниже фельетоне идет речь о некоторых лихих «хозяевах» государственного транспорта и казенного горючего. Для встречи с ними Крокодил организовал всесоюзный рейд по дорогам Сибири, Средней Азии и Подмосковья, куда отрядил своих корреспондентов совместно с работниками ГАИ.

— И что это значит? — вскричал Крокодил, когда три лифта разгрузились в редакции журнала.

— А это значит, что и у вас скоро будет наблюдательная техника сродни той, какая используется в нашей системе,— сказал офицер милиции Н. Плотников.— «ВВ-3»! — не без гордости повел рукой офицер.

— «ВВ-3»! Уж не аппарат ли «Все вижу»? — расшифровал аббревиатуру Крокодил.

— Точно так. Машина третьего поколения. Сей момент смонтируем, запустим, и сидите себе в редакции, кушайте чай, а на экране — вся дорожная обстановка, хоть союзных магистралей, хоть дорог проселочных.

Очень ко времени оказался подарок ГАИ в стенах редакции. Так как в тот час, когда офицер подключил питание к «ВВ-3» и настроил антенну, добрый десяток корреспондентов журнала и сотрудников ГАИ вышли на дороги страны с целью уточнения: а правильно ли государственный транспорт занят на государственных перевозках?

— Для начала попрошу Каширское шоссе — это Московская область,— сказал Крокодил и устроился в кресле перед экраном «ВВ-3».

Экран замерцал, и на нем возникло Каширское шоссе, грузовик, его водитель и работник ГАИ Б. Сычев.

— Ор-игинальнейшие у вас документы, товарищ водитель, в смысле оформления,— вникал в бумаги водителя Б. Сычев.— Некая гражданка Н. Неделько уплатила за перевоз вещей аж в августе, но перевозите вы Н. Неделько на новое место жительства аж в сентябре. То есть: месяц вы имели возможность возить вещи не только гражданки Неделько — кого угодно, а прикрываться ее документами. Очень удобный вижу я здесь лаз для нарушений законности, а также для вашего личного обогащения. Вы задержаны. По сей день,— поднял палец Б. Сычев, обращаясь непосредственно к Крокодилу,— мы, сотрудники ГАИ, плутаем в оформлениях грузовых квитанций водителей. Всякий заполняет ее на свой манер.

— Да,— шевельнулся Крокодил в кресле,— думаю, есть резон руководителям автохозяйств обратить наипристальнейшее внимание на оформление грузовых документов.

— Сейчас включаю камеру, установленную на патрульном вертолете ГАИ,— сказал капитан Н. Плотников, и на экране возникла панорама, какая открывается с высоты птичьего полета.

Внизу лежало хозяйство совхоза «Воскресенский» Московской области. Козявками ползли по грунтовой дороге три автомашины «КрАЗ-256». За ними скользила тень вертолета.

— Чует мое сердце,— донесся чуть искаженный эфиром голос пилота,— имеем дело с колорадскими жуками, проще говоря, с жуликами. Минимум полсотни мешков картофеля в кузовах транспортируют, а обязаны в это время «КрАЗы» возить песок. Дадим знать земле.

И пилот связался с инспекторами ГАИ Синенко и Бунаковым.

— Хорош аппарат «ВВ-3»,— не сдержался обычно сдержанный Крокодил.— Ну-кось, поближе мне физиономии жуликов! — И, согласно его желанию, на экране «ВВ» попеременно возникли плутовские лица водителей ДСУ-7 (пос. Рахманово Пушкинского района) Куличкова, Хисаева, Васина.

— Бес попутал,— снявши фуражки, стенали жулики.

— С него особый спрос,— отвечали инспектора,— а пока вы понесете ответственность.

— Ну, Московская-то область от нас близехонько,— сказал Крокодил.— А вот не слабо ли аппарату продемонстрировать действия моего корреспондента в Омске.

— Момент! — ответил Н. Плотников, и через момент на экране «ВВ» появился А. Гацко с микрофоном в руке.

— Ну-с, что у тебя? — спросил Крокодил.

— Целый репортаж.

— Что ж, смотрю и слушаю,— сказал Крокодил.

— Столичные жители избалованы развлечениями,— начал А. Гацко,— но и они невольно замедлят шаг, увидев пышный разъезд гостей с приема в каком-нибудь посольском особняке. Зычный мегафонный голос торжественно оповещает на весь переулок:

— Машину персоны такой-то — к подъезду!

И тотчас какой-нибудь сияющий «мерседес» принимает персону в сафьяновое нутро.

Но не только столичные граждане, а и периферийные при желании могут насладиться зрелищем шикарного разъезда хоть и не особо важных персон, но вполне полномочных представителей различных организаций и предприятий. Для этого достаточно подежурить, скажем, у входа на Центральный рынок города Омска, где я и нахожусь.

Здесь, как видим, тоже замерла в послушном ожидании шеренга машин. Правда, иномарок не видать, все больше «Москвичи», «уазики», «Волги». И никто жестяным голосом не прогремит:

— Машину такого-то — к подъезду!

Тут народ скромный, лишнего шума не любит. Поэтому поинтересуемся у шоферов: кто здесь чей? Ваша фамилия, товарищ?

— Моя фамилия Шира. А привез я на рынок Елкину, главбуха совхоза «Елизаветинский». Больше часа уже загораю.

И тут на экране «ВВ» возникла солидная дама, груженная яблоками, гранатами, орехами и зеленым луком:

— Юрик! В машину. Едем.

— Минутку, товарищ Елкина! А почему вы за лучком на служебном транспорте гоняете?

— А что? Разве я одна? Вон сколько таких!

Увы, товарищи, главбух Елкина права. Вот «уазик», на котором примчался на рынок за свежей снедью заместитель главного врача Крутинской райбольницы товарищ Хуснутдинов. К «уазику» притерся «Москвич», на котором шофер Горностаев доставил работника отдела снабжения Омского мясокомбината товарища Минаева.

Аккуратно вписывается в стадо ожидающих машин грузовой фургон с надписью «Продукты». Водитель Маковецкий из зверопромхоза «Маяк» Люблинского района объяснить, зачем его принесло на рынок, не может. Вернее, не хочет. Он, как видите, смотрит в землю, всем своим видом показывая, что будет молчать. Впрочем, его ответ известен:

— А что? Разве я один?

Не один. Ох, не один! Вот «ГАЗ-53» Омского облпотребсоюза. В путевке у водителя Ушакова ничего про рынок не значится. Да и не может значиться. Не напишешь же, что водитель Ушаков послан сюда своим начальником за бутылкой рыбьего жира?!

Даже не считая, товарищи, можно сказать: очень накладны государству эти рыночные ездки на служебном транспорте. А если все же посчитать? Нет, невозможно, опускаю руки.

— Спасибо за интересный рассказ,— простился Крокодил с корреспондентом.— Я постараюсь, чтобы его услышали не только мои читатели, но те граждане, которые используют транспорт государства в личных целях. Также я постараюсь, чтобы были приняты надлежащие меры к этим гражданам.

А теперь, если возможности «ВВ» простираются столь далеко, пожалуйста, дайте Ташкент. Там дежурит корреспондент М. Тиллаев.

Донесся шум работавшего на предельных оборотах двигателя. В глубине экрана возник свет фар, но тут их заслонили фигуры инспектора ГАИ Умарова и корреспондента М. Тиллаева.

— Откуда гонишь ты автомобиль казенный, о водитель? — спросил, остановив взмахом жезла машину, инспектор.

— Немножко сена с базара везу, — ответил шофер Гиясиддин Эргашев.

— Ты можешь в любой час воспользоваться вверенной тебе машиной?

— А то как же! Я неразлучен с ней. Днем мы работаем в ташкентском ПТУ-57, а ночью отгоняю я машину к своему дому. Настолько слился я с ней.

— Так не положено же! — сказал инспектор Умаров.

— А Абдусамаду Каримову, труженику из «Промгражданстроя», положено? Вот он тарахтит на тракторе с базара.

— Стой, Абдусамад Каримов! Как смел ты взять казенный транспорт для личных нужд?

— А что тут такого? — ответил тракторист.— Во-оо-н шофер Чиназской районной ветстанции Ибрагимов везет благоверную своего начальника на рынок... Во-оо-н шофер Туйтепинского ветсанотряда Жуманов мчит туда же свою супругу...

Внимательно наблюдал Крокодил, как все названные водители задерживались инспекторами ГАИ, как недоумевали: за что?! Как потом били тюбетейками оземь с криком: «Шайтан попутал!», что эквивалентно русскому «Попутал бес». И что особо взволновало Крокодила: все водители, задержанные в рейде, все до единого знали, что шли они пусть на небольшое, но преступление.

— Товарищ Плотников! — обратился Крокодил к офицеру.— А не поможет ли нам «ВВ» подсчитать потери горючего на «левых» перевозках? Это очень насущный вопрос — экономия топлива!

— Попытаемся — ответил офицер, и через минуту на экране «ВВ» появился текст.

Точно потери назвать крайне сложно, так как «левые» рейсы на то и «левые». Но если о потерях горючего говорилось в недавнем постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О повышении эффективности использования автотранспортных средств в народном хозяйстве, усилении борьбы с приписками при перевозках грузов автомобильным транспортом и обеспечении сохранности горюче-смазочных материалов», если в постановлении есть строки: «...допускаются многочисленные случаи нерациональной эксплуатации автотранспортных средств, использование их не по назначению», то, следовательно, немало исчезает бензина в стране.

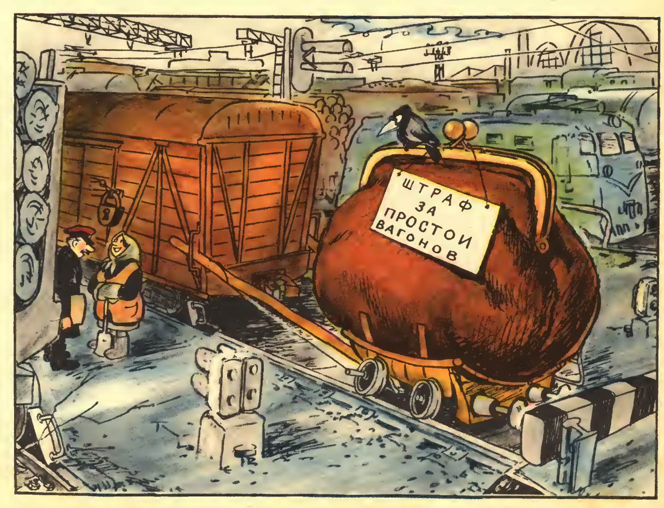
— Я не сомневаюсь, — сказал Крокодил, — что постановление знакомо всем руководителям автохозяйств страны и тем гражданам, в чьем распоряжении имеется гостранспорт. Но, как я только что убедился лично, один из мощнейших резервов экономии горючего не вскрыт. Почему? — с этим вопросом я обращаюсь к тем ответственным работникам, чей транспорт фигурировал в нашем рейде.

В рейде также участвовали: сотрудники ГАИ Ташкентского облисполкома А. ЗИЯКАНОВ, К. ДЖУНУСОВ, А. СИДИКОВ, Ш. ЭРГАШЕВ, сотрудник ГАИ Московского облисполкома А. КОРОЛЕВ. Сеанс телесвязи стенографировал специальный корреспондент Крокодила Ю. КАЗАНЦЕВ.

— Это за нами Сидоровы из лесхоза, приглашают на шашлыки!..

Рисунок Г. АНДРИАНОВА.

ВАГОН... И МАЛЕНЬКАЯ ТЕЛЕЖКА

Рисунок В. САФОНОВА.

ПОД УГЛОМ 40°

— Не надо было одновременно этих трех родителей вызывать на родительское собрание!

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА.

«Приехал домой, с женой не ругался, уснул за столом и захрапел так, что соседи вызвали милицию и меня увезли на пятнадцать суток».

(Из объяснительной).

«Работник ты у нас старый, но пьешь не закусывая. Пора перестроиться».

(Из разбора персонального дела).

Прислал Г. Гаврилов, г. Хабаровск.

Михаил КОРЧАГИН,
специальный корреспондент Крокодила

Встретились двое. Он и она. Как и положено в таких исключительных случаях, только для них соловьино пела птица воробей, а рвавшиеся из груди сердца готовы были скакать по веткам вместе с исполнителями трелей.

Наташе с Сережей оставалось вынырнуть из тенистой аллеи и занять нетерпеливую очередь в загс.

Возвышенный марш Мендельсона уже слышался ей, заливистый перезвон бокалов с тягучим елеем поздравительных тостов — ему. И когда сервировался аппетитный праздничный стол, молодым предстояло встретиться в загсе, поцеловавшись в знак согласия на брак.

Однако за калорийным столом, утыканным гладиолусами и водкой, не гремело хмельное «горько!». Потому что величать было некого — места виновников торжества пустовали.

— ...Так выпьем же этот бокал, дорогие гости, за то,— в который раз уныло вещал тамада,— чтобы наши Ромео и Джульетта через минуту восседали вот на этих стульях!..

Но из минут складывались часы. Вечер уже пролил на скатерть горизонта грузинское «Мукузани» подмосковного розлива. День клонился к подушке, а гости терпеливо клевали носами в остывшее жаркое. Иногда они поднимали сонные головы и мучились догадками:

«Может, Ромео передумал в последний момент и улизнул через заранее отворенную форточку туалетной комнаты загса?»

Но приглашенные глубоко заблуждались. Все обстояло несколько проще: на пути следования ко дворцу бракосочетания перед Ромео выросла стена магазина со скромной вывеской «Вино». Стену подпирали двое. И Ромео стал третьим.

И тем не менее Джульеттина половина явилась в срок. Единственное, чего не смогла половина,— это попасть в открытую дверь комнаты жениха с первой попытки. И когда попытка удалась, в комнату вошла всеми уважаемая уборщица тетя Маша Бунина со шваброй наперевес, дабы пошаркать тряпкой по замусоренному полу.

Увидев в устах жениха сигарету, тетя Маша принципиально указала на наивную табличку «Не курить!». На что жених со знанием дела витиевато выразился. Затеялся диспут о вреде курения и алкоголя. Когда прения зашли в тупик, за дверь сначала выпорхнула швабра, а за ней и всеми уважаемая тетя Маша, угодив в проходящую мимо регистратора А. Леонтьеву.

Регистратор переступила порог комнаты вместе с Буниной и также позволила себе не согласиться с клиентом, заметив при этом, что он хам. Хам окинул вошедших бычьим взором, но бить не стал по той простой причине, что оппоненты, завидя в манжетах два увесистых аргумента, вовремя закрыли дверь с обратной стороны.

А в комнате невесты, через стенку, в белой дымке фаты благоухала духами Джульетта. Суженой не терпелось выйти замуж. Но, узнав, что вытворяет ее избранник, она снисходительно улыбнулась забавам будущего супруга.

— Я своему миленькому не указ,— отрезала она ручкой в ответ на просьбу заведующей Е. Сосиной урезонить миленького.— Вы бы лучше без задержек выполняли свои обязанности и обженили нас немедля.

— Вот-вот, именно,— закивали головами свидетели и под руки повели суженого в зал регистрации.

Потом был долгожданный марш, и до зайчиков в глазах сверкала вспышка фотоаппарата. Самому фотографу пришлось изрядно покрутиться, чтобы в объектив, не дай бог, не попали два сотрудника отделения милиции, подоспевшие по вызову на усмирение Ромео.

— Почему шумели, молодой человек? — пытался поначалу мирным путем урезонить Сергея сотрудник Антипов.

— А шел бы ты...— дыхнул на него агдамным угаром молодой человек.

— Ну, раз такое дело...— посожалел сотрудник Антипов и пошел прочь из загса. Но только вместе с новоиспеченным мужем.

...Чуть позже свидетели сохранили свой состав, но вместо оригинальных тостов им пришлось давать банальные показания Мытищинскому городскому суду, который оценил геройство Сергея Кузнецова (некогда уволенного с места работы за содеянный прогул по сорокаградусной причине) в один год лишения свободы.

Над портретом Ромео позже работал другой, менее изобретательный фотограф, запечатлевший его как есть: анфас и в профиль, не забираясь особо в глубины образа своего фотогероя.

г. Мытищи.

„Это было недавно, Это было давно..."

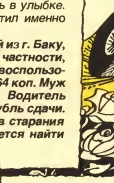
Вполне возможно, что приведенные здесь случаи, истории, новеллы из жизни замечательных людей уже ведомы нашему читателю. И все же мы отваживаемся их напомнить, поскольку тот же читатель своими письмами влил, так сказать, в старые мехи новое содержание.

Иными словами, подобные происшествия случались не только с известными гражданами в прошлом, но и случаются с менее известными в настоящем. Так было решено ввести в обиход раздел «Это было недавно, это было давно...».

ПСИХОЛОГИЯ

Говорят, что, путешествуя по разным странам, Оноре де Бальзак испытывал трудности из-за незнания местных языков. В частности, владельцы экипажей оставались недовольны им, когда подходила минута расплаты. В конце концов писатель, как известно, поднаторевший в изучении психологии людей, нашел выход из положения. Когда нужно было рассчитываться, он клал в руку извозчика одну монету и пристально следил за выражением его лица. Затем клал вторую монету, третью... И так до тех пор, пока физиономия кучера не расплывалась в улыбке. Тогда он одну монету брал обратно и уходил уверенный, что заплатил именно столько, сколько требовалось.

Этот эпизод пришел нам на память в связи с письмом Т. Ткачевой из г. Баку, которая почти ни разу не получала сдачи у местных таксистов. В частности, совсем недавно, торопясь в гости, она вместе с супругом решила воспользоваться таксомотором. В конце поездки счетчик показывал 2 рубля 64 коп. Муж протянул шоферу бумажную купюру достоинством в 5 рублей. Водитель расплылся в улыбке. С трудом у него удалось вытянуть на один рубль сдачи. Супруги выбрались на тротуар, уверенные в том, что, несмотря на старания Бакинского транспортного управления, пассажирам так и не удается найти законный язык с тамошними таксистами.

НАИЛУЧШЕЕ ПРИМЕНЕНИЕ

Сообщают, что одна фирма, производящая музыкальные инструменты, попросила известного певца Вильяма Роджерса засвидетельствовать высокое качество своих роялей и пианино. Роджерс ответил корректным письмом:

«...Я совершенно уверен, что ваши инструменты самые лучшие из всех, на которые я когда-либо облокачивался...»

Точно в этих выражениях, слово в слово, мог бы отозваться о пианино «Элегия» фирмы «Урал» наш читатель В. Герко. Купив в магазине ОРСа НГДУ объединения «Бугурусланнефть» новехонькое и весьма плотно упакованное фортепиано, он дома едва смог извлечь из него лишь несколько нефальшивых звуков. Потребовав заменить пианино, В. Герко услышал от продавцов нечто в таком роде: «Облокотились мы на вас!» И только после вмешательства в дело УРСа Министерства нефтяной промышленности незадачливый покупатель получил назад деньги за неуклюжее приобретение.

ПАРАДОКСАЛЬНЫЙ СОВЕТ

Уверяют, что во время званого обеда Бернард Шоу обратил внимание на соседа, уписывавшего за обе щеки. Сосед, приметив интерес знаменитого драматурга к своей особе, тяжко вздохнул.

— Ах, сэр, я уже на все махнул рукой. Вот вы мудры и многоопытны. Не знаете ли верного средства от излишнего веса?

Бернард Шоу собирался было просто намекнуть, что не надо столь много кушать. Но известная склонность к парадоксам толкнула его на обескураживающий совет.

— Годдам! — проворчал он. — Побегайте-ка по лавкам в поисках макинтоша, и вы станете стройны, как Галатея.

Этот совет мы готовы переадресовать ставропольцу А. Новогрудскому, слишком рано махнувшему рукой на энергические поиски в торговой сети прорезиненных плащей для чересчур плотных мужчин.

НЕ ТА КРАСКА

Поговаривают, что однажды у Конфуция неожиданно сбежала ручная черепаха. Беглянку нашли по приметам: на ее панцире краской был написан адрес хозяев. За это время черепаха преодолела расстояние в 385 километров.

Узнай об этой истории А. ТИХОМИРОВА из г. Новосибирска, она вряд ли бы очень удивилась. Наверное, предположила бы наша читательница, адрес хозяев черепахи был начертан на панцире масляной краской, какую в общем раздобыть в местных магазинах не составляет большого труда. Иное дело, если бы владельцы земноводного животного воспользовались краской для полов производства фабрики «Бытовая химия» Волынского облместпрома. Вряд ли беглянка отыскалась бы даже недалеко от дома. Ибо, как сообщает А. Тихомирова, краска эта светлеет или вообще улетучивается от малейшей капли воды, а пол приобретает какие-то смутные абстрактные разводы. Словом, пустить ее в дело по задуманному назначению — это значит, разделать пол не хуже, чем «бог черепаху».

ЧТО ПРЕДПОЧЕСТЬ?

Рассказывают, что наш славный баснописец Иван Андреевич Крылов страдал приступами подагры. Один из его великодушных приятелей прислал И. А. Крылову ящик вина, уверяя в сопроводительном письме, что оно излечивает от изнурительной болезни.

Отведав первую бутылку, баснописец долго сидел с перекошенным лицом, а затем отослал ящик с напитком обратно, присовокупив к нему записку с такой моралью:

Кум, благодарствуй за вино!
Был рад приязненному дару.
Видать, целебное оно,
Но...
Я предпочел ему подагру.

Что же это было за вино? Если судить по письму читателя А. Старцева из г. Дмитрова Московской области, иногда разрешающего себе пропустить в целебных целях стаканчик слабоалкогольного напитка, это нечто вроде «Золотой осени» или «Лучистого» — производства столичного комбината виноградных и плодово-ягодных вин.

Рисунок В. МОХОВА.

— Ну что, видно где-нибудь лес?!.

Рисунок Р. ДРУКМАН.

Алексей ГОЛУБ

ОПЕРАЦИЯ

НИ К СЕЛУ НИ К ГОРОДУ

И еще Пупелин рассказал, что большую остроту в настоящее время приобретают всевозможные неурядицы на сооружении жилого поселка и животноводческого комплекса. В роли заказчика выступает все тот же Главнечерноземводстрой, вернее, его рязанское представительство.

— Взять хотя бы историю...

Василий Ефимович умолк. Мы подъехали к конторе, вышли из автомашины. Дверь отворилась, и изнутри донесся поросячий визг: на лестнице директора поджидали посетители со знакомыми уже мешками. Смысл их претензий сводился к следующему: «Долго мы будем с этими поросятами канителиться? Мотаемся по деревням, ищем, где бы поросеночка на постой определить. Так где же нам их держать, товарищ директор? В ваннах, что ли?»

Вместо того чтобы ответить на заданный вопрос, Пупелин закончил начатую ранее фразу:

—...историю этих бездомных поросят.

Из беседы с экономистом совхоза Галиной ЖИЛИНКОВОЙ

— Когда вступили в строй первые многоэтажные дома, мне с мужем предложили трехкомнатную квартиру со всеми удобствами. Комнаты большие, светлые, балкон. По сравнению с деревенским жильем — просто рай. Но около дома ни сараюшки, ни погреба. Как жить на селе без своего хозяйства?

Стали думать и придумали: рядом в деревушке домик купили и в нем своих родителей-пенсионеров поселили. Помогли им корову купить, одного-второго поросенка привезли, посадили огород. Теперь живем, горя не знаем.

А вот у кого родители далеко, тем несладко приходится. В особенности молодым специалистам. Питаются с рынка и, бывает, путешествуют за продуктами аж в Москву.

... Жилой поселок для «Мещерского» проектировал институт «Моспроект-3». Задание на проектирование давал уже знакомый нам... нет, не Василий Ефимович. Задание давал все тот же Рязаньсовхозводстрой в лице тогдашнего директора П. Я. Топилина.

Обходительных и дотошных московских проектантов во всех подробностях интересовало, что именно хотел бы получить заказчик. Заказчик же выражал свои пожелания преимущественно общими фразами: «Нам так, чтобы не очень того и не очень этого. Сами понимаете. В общем, так сказать, скупердяйничать не будем.— Тут заказчик выразительно похлопывал себя по карману.— Десять миллиончиков вот здесь».

К первому рассмотрению технического проекта застройки Оськина авторы набросали проект небольшого такого, компактного городка из двадцати восьми трехэтажных многоквартирных домов, двадцати двухэтажных и шестнадцати одноквартирных коттеджей, не считая, естественно, амбулатории, торгового центра, школы, детсада, Дома культуры на триста мест и других сооружений.

Взглянув на проект, заказчик одобрительно покачал головой. Вместе с тем Дом культуры на триста посадочных мест показался ему мал, и он попросил довести количество кресел до четырехсот. А также предусмотреть в проекте общежитие на сто мест. И еще спросил:

— А про сараи не позабыли?

— Никак нет! — ответствовали проектанты.— Вот они, сараи! Укрупненными блоками! Гаражи для «Жигулей» видели? Наподобие!

Имеются данные, что сараи существовали на кальке и при втором рассмотрении технического проекта. И даже в тот раз, когда заказчик вдруг потребовал передвинуть здания торгового центра и амбулатории поближе к трехэтажным жилым домам.

— Да, но этому помешают двухэтажные дома,— возразили проектанты.

— А двухэтажные дома строить не будем,— пояснил представитель Рязаньсовхозводстроя.— И коттеджи тоже не будем. Мы подумали и пришли к выводу, что трехэтажных домов будет вполне достаточно. И даже не двадцати восьми, а шестнадцати... И с сараями придется повременить.

Но вот шестнадцать трехэтажных домов были построены, возведены школа, детсад, амбулатория, общежитие, завершалось строительство Дома культуры на четыреста мест и т. д. и т. п. Только через год в Оськино прибыл студенческий отряд одного из рязанских институтов, который стал рыть на краю села траншеи под фундаменты, на которые должна была опереться мечта крестьян, поселившихся в квартирах городского типа.

— Василий Ефимович! — окликнул я Пупелина.

— Чего?

— А за сараи от министра не влетит?

— Если и влетит, то не скоро. Вы же знаете, что меня приглашают только на приемку готового объекта — расписаться в графе «эксплуатирующая организация». Так давайте посчитаем: Рязаньсовхозводстрой намеревается строить в год по пятнадцать сараев. Всего требуется двести пятьдесят два сарая. Через сколько лет будет приемка?

ТРЕБУЕТСЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ВЗРЫВ

Итак, в Оськине намеревались построить сорок восемь двух- и трехэтажных домов да плюс к ним шестнадцать коттеджей. Построили же всего шестнадцать трехэтажных домов — двести пятьдесят две квартиры. И на этом поставили точку.

Двести пятьдесят две квартиры! Много это или мало для одного совхоза?

— Если бы строительством занимался сам совхоз,— оценивает случившееся Пупелин,— мы бы, по всей вероятности, начали строительство с конца — с шестнадцати одноквартирных домов усадебного типа с надворными постройками и земельными участками. То есть с коттеджей. Потом, возможно, построили бы еще несколько, потом еще... По крайней мере постарались бы построить столько, чтобы жилье не пустовало. Но ведь Рязаньсовхозводстрой нас не спрашивал. На сегодняшний день в совхозе пустует шесть из шестнадцати новых домов со всеми городскими удобствами.

Конечно же, уютно примостившийся в двухстах метрах от шоссе Клепики — Касимов трехэтажный поселок привлекает к себе пристальное внимание пассажиров автобусов, курсирующих по этому маршруту. Желающих переехать на житье в Оськино более чем достаточно. Вот только совхоз не всякого желающего принимает. Коль уж

Окончание. Начало см. в № 2.

«ЗОЛОТОЙ КЛЮЧИК»

ЗОЛОТОЙ КЛЮЧИК

В прошлом году я приезжал в Клепики не один раз и всякий раз заходил в редакцию узнать, как дела в «Мещерском».

— Подрядчик строит, заказчик денежки выкладывает,— отшучивался Виктор Наседкин.— Построят, а там, глядишь, и за директора совхоза возьмутся. Почему, мол, с недоделками принимал?

В один из моих приездов я застал в редакции Пупелина, и мы, пригласив с собой Наседкина, отправились в совхоз, дабы определить, когда примерно можно ожидать окончания строительства производственных объектов.

...На сооружении животноводческого комплекса трудился с десяток подразделений всевозможных строительных организаций, начиная с Облсельстроя и кончая Главмосстроем. В роли заказчика выступало уже знакомое рязанское представитвльство Главнечерноземводстроя — Рязаньсовхозводстрой. Находилось оно там, где ему полагалось находиться,— в Рязани. И руководителям оськинских подрядных подразделений волей-неволей приходилось донимать всевозможными вопросами директора совхоза.

— Как вы думаете, Василий Ефимович,— трогал Пупелина за рукав представитель ПМК Облсельстроя,— после того, как двери в коровниках будут навешены, можно будет сдавать объект?

— Так вы уже год, как собираетесь их навесить,— объяснял разгорячившемуся строителю Пупелин.— Ну, а когда навесите, то, наверное, можно будет. Если, конечно, к тому времени крышу закончите и оборудование установите... дома построены, их нужно засвлить прочно, на годы, нужными совхозу людьми. А нужны ему сейчас в основном животноводы и механизаторы. То есть специалисты, которые с неба не падают. Которых готовить нужно.

Своих собственных, доморощенных механизаторов в «Мещерском» шестьдесят человек. Из них человек двадцать неженатые, с родителями по деревням живут. Да еще человек пятнадцать парней в Клепиках на механизаторов широкого профиля обучаются.

— Поженились бы,— мечтательно говорит Пупелин,— рабочком каждой молодой семье квартиру со всеми удобствами предоставил бы. Нужно будет, так и второй детский сад построим...

В идеале — зто чтобы молодые механизаторы поженились на молодых доярках. Но где их взять, доярок? Клепиковское подразделение Рязаньсельхозстроя по договору с тем же Рязаньсовхозводстроем сооружает в совхозе животноводческий комплекс. Строит давно, конца строительству не видно, и условия труда на фермах остаются нелегкими. Девчата туда не идут. Девчата заканчивают десятилетку и — айда в Клепики. Кто в кооперативный техникум, кто на ватную фабрику.

Среди подрядчиков были и такие, которые, слушая разговоры о том, что кто-то чего-то намеревается сдать, от зависти кусали себе локти: в течение нескольких лет они вообще ничего не смастерили.

А если смастерили, то не то, что нужно. Взявшись за сооружение животноводческого городка, мелиораторы допустили непростительное легкомыслие при определении очередности сооружения объектов. Решающим фактором в процессе разведения животных они вопреки мнению совхозных зоотехников посчитали наличие коровников и построили их аж четыре штуки. Что же касается родильного отделения и телятников, то по расчетам мелиораторов с зтим делом коровы могли год-другой повременить. Коровы, естественно, временить не стали, и новорожденных телят приходится селить в проходах. Отчвго механизмами-кормораздатчиками пользоваться нельзя, корм скоту подают вручную.

— Подрядчик строит, заказчик денежки выкладывает. Построят, а там, глядишь, и за директора совхоза возьмутся,— повторил свою любимую фразу Наседкин.

— А в самом двле! — вспыхнул Пупелин.— Неужели совхозные специалисты хуже мелиораторов в животноводстве разбираются?! Почему хозяйство и тут лишено самостоятельности? Почему ему не доверяют самому быть заказчиком совхозных объектов?

Убедившись в том, что Пупелину в ближайшем будущем приемки не грозят, я отбыл в Москву. И каково же было мое изумление, когда буквально через несколько дней центральные и московские газеты сообщили о том, что в совхозе «Мещерский» Клепиковского района Рязанской области построен новый жилой поселок, вступили в строй общежитие на 100 мест и Дом культуры. И что по зтому поводу в новом Доме культуры состоялось собрание строителей, на котором директору совхоза В. Е. Пупелину был торжественно вручен символический Золотой ключ.

Как зто могло случиться? Ведь я только что видел и общежитие и Дом культуры. В общежитии предстояло стругать и красить полы, перестилать плитку, стеклить выбитые окна, ликвидировать протечки и клеить обои. Дом культуры не был готов в противопожарном отношении, и для ликвидации недоделок требовались месяцы...

Если зто верно, что Пупелин принял от строителей символический ключ, значит, он подписал акт о приемке зтих строений. Куда же девалась его принципиальность?

Ответить на зти вопросы мог только сам Пупелин. И я отправился в Оськино.

— Василий Ефимович, вы приняли Золотой ключ?

— Принял...

— И акт подписали?

— Нет, не подписал.

Принять Золотой ключик Василий Ефимович принял, а свою подпись в акте государственной приемочной комиссии не поставил. И еще одной подписи в акте не было — председателя приемочной комиссии начальника областного архитектурно - строительного контроля Ф. П. Кириллова. Он акт не подписал, объекты приняты не были. И теперь в Оськино ожидался приезд комиссии. Было известно, что входящие в ее состав представители Главмосстроя и Главнечерноземводстрсе не одобряют поступок Кириллова и Пупелина, приостановивших приемку. Более того, они будут добиваться, чтобы строптивцы расписались в приемочном документе в их присутствии. В то же время представители области намерены зтому замыслу противостоять. Как будут развиваться события и чья сторона возьмет верх, предугадать трудно. Ясно было одно: если победят москвичи, Пупелину придется подписать акт. И тогда, возможно, появится еще один приказ министра?!

— Пусть они тут хотят — принимают, не хотят — не принимают,— неожиданно заторопился Пупелин.— А у меня дело стоит. Давненько что-то я не был в Белозврском отделении совхоза.

Одним словом, Василий Ефимович захотел временно исчезнуть. Редактор районной газеты и ваш корреспондент решили составить ему компанию.

Ехать было недалеко. Конспиративной квартирой послужил бригадный дом Белозерского отделвния. Управляющая отделением Людмила Петровна Горнова и ее дочь Катя, студентка Рязанского сельскохозяйственного института, к моменту нашего появления накрыли на стол.

— Откушайте, не обессудьтв,— пригласила Людмила Петровна,— все свое, домашнее, своими руками, можно сказать, сделано.

Вся компания только было направилась к столу, но в зтот момент зазвонил телефон. Секретарь директора хорошо поставленным голосом футбольного комментатора сообщила:

— В совхоз прибыла комиссия. Шесть представителей Главнечерноземводстроя и Главмосстроя и пять — Рязани. Из-за отсутствия директора совхоза рязанцы выступают в меньшинстве...

Пупелин отодвинул от себя тарелку, мы с Наседкиным тоже как-то сразу потеряли аппетит.

—... Комиссия осмотрела общежитие, Дом культуры и ушла в совещательную комнату составлять протокол,— продолжала секретарь.

Василий Ефимович помрачнел.

—... Среди членов комиссии наметилось разногласие: они разошлись по разным комнатам. Москвичи в одну комнату, рязанцы — в другую. Напоминаю, рязанцы в меньшинстве.

—... Москвичи составляют свой протокол, рязанцы — свой. Под московским протоколом шесть подписей, под рязанским — пять.

Василий Ефимович встал из-за стола, молча надел пальто и вышел на улицу. В следующий момент он сидел за рулем «Москвича». Пассажиры тоже заняли свои места.

Ровно через двадцать минут мы были в Оськине. У дверей прорабского домика Главмосстроя на Пупелина налетел Кириллов.

— Мы тут за тебя, можно сказать, грудью стоим,— нервозно заговорил он,— а ты в зто время на хуторв отсиживаешься! Немедленно подпиши рязанский протокол.

Здесь следует сказать, что московский и рязанский протоколы в своей констатирующей части были в основном идентичны и отличались только своими выводами: москвичи считали, что объекты в таком виде, в каком они есть, подлежат приемке, рязанцы считали, что объекты приемке не подлежат...

— Распишись вот здесь, где все рязанцы расписались,— ткнул пальцем в бумагу Кириллов,— и зто будет означать, что ты акт государственной приемочной комиссии не подпишешь. Расписался? Вот так! Пускай теперь в Главмосстрое попрыгают!

Силы москвичей и рязанцев уравнялись. Каждая из сторон положила свой протокол в свою папочку и отбыла восвояси. Встреча в Оськине закончилась вничью. Объекты остались непринятыми.

Но неделю спустя на моем столе зазвонил телефон, и в трубке прозвучал знакомый голос:

— Привет из Клепиков! Пупелин говорит!..

Василий Ефимович не хотел, чтобы в публикацию вкралась ошибка, и спешил сообщить мне последние новости. Оказывается, положение, при котором общежитие и Дом культуры оставались непринятыми, продолжалось недолго. Председатель приемочной комиссии начальник областного архстройконтроля Ф. П. Кириллов вскоре подписал акт о приемкв общежития, а вслвд за тем и Дома культуры. После раздумья он пришел к выводу, что недоделок в зтих зданиях не так уж и много, чтобы их не принимать. Пупелин оказался единственной фигурой, которая, так сказать, сопротивлялась вводу в строй зтих немаловажных культурно-бытовых объектов.

— Короче говоря, вы подписали акт или нет?

— Подписать-то подписал, но на баланс не принял. Требую, чтобы сперва устранили недоделки.

— Ну и как?

— А никак. Не принимаешь, говорят, и не надо.

В общем и целом совхоз отказался вступить во владение не только общежитием и Домом культуры, но и несколькими трехэтажными жилыми домами, хозяйственными постройками, сотнями и тысячами гектаров земель. А ведь на строительство и мелиорацию ушли миллионы.

Мы уже знаем, что за приемку в эксплуатацию объектов с недоделками директору совхоза грозит выговор от министра. А какая кара уготована тем, кто сегодня строит жилье, которое понадобится, быть может, только через годы, добивается приемки мелиоративных объектов, нуждающихся в доделках и переделках, и, имея смутное представление о разведении сельскохозяйственных животных, берется строить коровники и свинарники?

Интересно, что скажет по зтому поводу министр? Это тем более хотелось бы знать, что Главнечерноземводстрой целиком и полностью сооружает не один совхоз, а целых пятьдесят. И клепиковское хозяйство из них первое.

Спас-Клепики — Москва.

ИНОСТРАННОСТИ

ПУЛИ ВМЕСТО КАШИ

Уж вроде чего только не перевидал важный чин израильской армии, проводивший инспекцию концентрационных лагерей в Ливане! Однако то, что случилось в Ансаре, поразило даже его.

Не успел он приехать в этот лагерь, в котором содержится около 5000 палестинцев, ливанцев и сирийцев, как к нему стремглав подлетел охранник из унтер-офицеров.

— Пошлите меня на фронт! — завопил унтер, для пущей убедительности бия себя в грудь.— Не могу я больше. Ведь что делают, изверги!

— И что же они делают? — нахмурил бровь командный чин.

— Есть отказываются, пока, говорят, не дадите печки для обогрева. И чего им не хватает? Ведь вкуснейший кипяток даем, хоть и остывший,— возмущался охранник.

— Значит, эти арабы,— покривился чин,— надеялись из вас выжать слезу и выбить дрова в обмен на то, что они покушать соизволили бы?

— Точно так.

— И какие вами были приняты меры?

— Мы собрали всех в исподнем на холоде и заявили, чтобы они тут же пообедали.

— Пообедали?

— В том-то и дело, что отказались, изверги. Ну, мы им тогда немножко помогли, попотчевали толпу парой-тройкой очередей из наших прославленных автоматов «Узи». Многие, конечно, потом есть сами уже не могли, а некоторым это и вовсе стало не нужно. Зато бунт был подавлен.

— Так в чем же дело, зачем вас на фронт? — удивился высокий чин.

— Морально тяжело. Бьют, черти, по самолюбию. Обзывают, личность нашу оскорбляют.

— И как же они обзывают?

— Грубо уж больно — эсэсовцами...

Да, очень обиделась охрана на непонимание со стороны заключенных и, как сообщает лондонский журнал «Мидл Ист», даже заявила публично, что «она поставлена в невыносимое положение, а многие охранники требуют, чтобы их перевели в любое другое место, хоть на фронт».

Ох уж эти бедные охранники из израильской зондеркоманды...

СКОЛЬКО СТОИТ ЦЕНТ?

Что за дурацкий вопрос, спросите вы. Один цент стоит один цент и ни центом меньше или больше. Ладно. А если этот цент куда-нибудь деть и найти лет эдак через шесть? Здесь уже возможны варианты. Если монетка закатилась в щель, то с учетом всех инфляций, девальваций и других валютных катаклизмов стоить она может и полцента. Если же она была предусмотрительно положена на срочный вклад в солидный банк, то она может добавить в весе и стоить, скажем, два цента.

А вот семье американца Тораппа за монетку в один цент через 6 лет пришлось выложить 4000 долларов. Но не подумайте, что речь идет о какой-нибудь нумизматической реликвии. Просто именно на эту сумму семье Тораппов был предъявлен счет за извлечение одноцентовой монетки из желудка их сына Дугласа. Будучи отроком и не найдя ничего, что можно было бы купить за один цент, он решил его пожевать вместо чуингама и случайно проглотил. Ну, а через шесть лет эскулапы «продали» родителям Дугласа этот цент с 400 000 процентами прибыли. Не правда ли, выгодное дело в США — медицина!

ИСТОРИЯ ОДНОЙ БОЛЕЗНИ

Врач одной из хьюстонских больниц внимательно листал историю болезни только что срочно прооперированного Даниэля Рудольфа. Наконец взгляд его застопорился на каком-то бланке.

— Кошмар,— еле выдавил от волнения врач,— как мы могли проглядеть!

— Неужто были серьезные противопоказания к операции? — всполошилась сестра.

— Еще какие серьезные...

— Но, возможно, несчастного еще удастся спасти? — Сестра вскочила.— Я срочно отправлю его в реанимационную палату.

— В тюремную,— уточнил врач.— С таким анализом больных мы не держим.

И бедолагу Рудольфа срочно переправили с операционного стола на тюремную койку.

Чем же провинился американский безработный Д. Рудольф? Анализ его документов показал, что он лег в больницу по страховому удостоверению своего приятеля.

ГРУБАЯ ИГРА

Чем ближе летняя Олимпиада, тем активнее готовится к ней администрация Рональда Рейгана.

Официальный Вашингтон, поначалу вообще открестившийся от Игр, как от незаконного дитяти, и отдавший всю подготовку их, по существу, в руки частного бизнеса, сейчас развивает бурную предолимпийскую активность.

Первым на старт вышло законодательное собрание штата Калифорния — родного штата нынешнего американского президента. Могучим рывком оно выдвинуло идею о... недопущении советских спортсменов на Игры. Рывок, однако, не был засчитан.

Но вот на помосте появился тяжеловес — госдепартамент. Он подготовил новинку — весьма оригинальную анкету-формуляр для гостей Олимпиады-84. Хочешь получить визу на въезд в США? Заполни анкету. А в этих листочках имеется пунктик, ставящий в один ряд «совершение тяжкого преступления, но держат мировую пальму первенства по масштабам наркомании и преступности, вовсе не означает, что в Лос-Анджелес под видом олимпийцев непременно должны слететься уголовники и наркоманы со всего света! Нельзя же всех мерить по себе!

Что касается такого «преступления», как «членство в компартии», то чего же ждать от администрации, которая объявила «крестовый поход» против коммунизма и всегда в этом походе пребывает?

Но не будем утверждать, что администрация ведет себя совсем уж неспортивно. Скорее наоборот, ее поведение вполне вписывается в традиции американского профессионального спорта, где оскорбительные выпады в адрес соперника и плевки в лицо считаются делом обыденным и чуть ли не нормой.

P. S. ОЛИМПИЙСКИЕ КОНТРАСТЫ

В соответствии с решением

Заполни анкету. А в этих листочках имеется пунктик, ставящий в один ряд «совершение тяжкого преступления, склонность к наркотикам, привнесение на территорию США заразных заболеваний» и... «членство в коммунистической партии». По любой из этих причин, как сообщила газета «Лос-Анджелес таймс», «иностранцу может быть отказано в американской визе»... Грязная игра, господа!

То обстоятельство, что США уверен-

P. S. ОЛИМПИЙСКИЕ КОНТРАСТЫ

В соответствии с решением Скупщины СФРЮ участникам зимних Олимпийских игр-84 в Сараево не понадобились визы на въезд и пребывание в Югославии. Свободный въезд для членов олимпийской семьи, имеющих олимпийские удостоверения, выдаваемые Национальными олимпийскими комитетами, вступил в силу за месяц до начала Олимпиады.

— На одного такая площадь, и все недоволен...

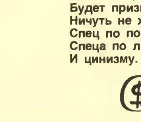
Рисунок Л. САМОЙЛОВА.

Николай ЭНТЕЛИС

ДРАЧУНЫ-УЧЕНИКИ НАСТАВЛЯЮТ СИНЯКИ...

Британских педагогов, как сообщает западная пресса, избивают ученики. В школах Англии это стало массовым явлением.

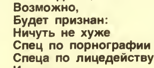
Седой учитель в классе поднял крик —
Уроки превращаются в мученье.
Когда с тобой дерется ученик,
Как драться за успехи в обученье?

А ПОЧЕМУ НЕТ?

Издатель американского порнографического журнала «Хастлер» Ларри Флинт намерен выдвинуть свою кандидатуру на предстоящих президентских выборах. Он заявил: «Я богат, обладаю белым цветом кожи и являюсь специалистом по порнографии»...

Почтенная
У Ларри биография,
И вклад его,
Возможно,
Будет признан:
Ничуть не хуже
Спец по порнографии
Спеца по лицедейству
И цинизму.

ПОДОЗРИТЕЛЬНЫЙ МЛАДЕНЕЦ

Некоторое время назад случайный прохожий нашел на окраине южноафриканской столицы Претории двухнедельного младенца. Младенец, завернутый в одеяльце, лежал на земле и мирно спал. Головка его была прикрыта бумажным пакетом, свидетельствовавшим о заботливости тех, кто оставил малютку.

Младенец был доставлен в ближайшую больницу, где взволнованные сестры после небольшого совещания окрестили девочку Лизэ и направились в полицию для юридического оформления находки.

— Заполните, пожалуйста, анкету,— сказал полицейский чиновник сестрам и любезно протянул бланки. Первым стоял вопрос о расе ребенка: является ли он белым, черным, относится к категории цветных, то есть людей смешанной расы, или азиатов?

— Да, но...— замялись смущенные больничные сестры.

— Что «да» и что «но»? — строго спросил чиновник.— В вопросах определения расы не должно быть никаких «но».

— Видите ли... девочке всего две недели, не больше, и она не может...

— Понимаю,— кивнул чиновник.— Закон предусматривает и такие случаи. Если родители неизвестны, раса определяется по внешнему виду.

— В том-то и дело,— вздохнули сердобольные сестры.— Вообще-то наша девочка белокожая, хотя и смуглая...

— Если внешность не может служить безусловным критерием,— сказал чиновник,— закон предписывает определить расу по привычкам, образованию и речи. Что вы можете сказать, уважаемые дамы?

— Привычки? Да, но у Лизэ всего одна привычка: хныкать, когда она голодная или мокрая. Насколько нам известно, такая привычка характерна и для черных и для белых.

— Гм... Речь?

— Преимущественно: уа-уа...

Смущенная полиция постановила определить расу ребенка при помощи «научного» исследования волос и вынесла вскоре вердикт: считать дитя принадлежащим к смешанной группе.

Но ведущие южноафриканские дерматологи единодушно заявили, что волосы грудных младенцев не могут служить показателем их расовой группы.

В спор оказались вовлеченными и политические деятели.

Лизэ тем временем преспокойно сосет бутылочку, спит и даже не представляет себе масштабов спора вокруг ее будущего.

Зато всем остальным людям ее случай еще раз продемонстрировал постыдную суть расистского апартеида — государственной политики Южно-Африканской Республики.

ПРОДАЕТСЯ КУСОК НЕБА

Закон от 1916 года ограничивает высоту зданий в Нью-Йорке в зависимости от их местоположения и площади участка. Но что, если вместо дозволенных 60 этажей владелец участка построит 20-этажный небоскреб? Тогда у него останется неиспользованное право на строительство еще 40 этажей. А это право, оказывается,— ценный товар. Его можно продать. И тогда прибыль, словно манна небесная, опускается с неба в карманы «недостройщиков». Даже такое с виду интеллигентное учреждение, как Музей современного искусства, не побрезговал «толкнуть» свое неиспользованное небо за 17 миллионов долларов!

Но что музей! Нетрудно представить себе потрясение прихожан одной из нью-йоркских церквей, когда они узнали, что их пастор Олтон продал небо над храмом за миллион долларов! Вскоре Олтон поддал жару страстям, сообщив, что на часть вырученных денег собирается построить в храме сауну. Неужели пастор задумал смывать в ней грехи? Или пугать прихожан «геенной огненной» в натуральном виде?

АНГЛИЙСКИЕ ВИДЫ

— А то, что отмечено крестиком, подлежит закрытию.

Рисунок Е. ГОРОХОВА.

Прочитал я в вечерней газете одно небольшое, но любопытное объявление. Узнал, что фирма «Зорька» расширяет сферу услуг, и теперь представители этой фирмы могут не только полы помыть или стекла протереть, не только за хлебом сходить или с ребенком понянчиться. Нет, дело, понимаете ли, пошло куда дальше! Если вами овладевают хандра и чувство одиночества, если вам станет тоскливо и захочется, черт побери, поговорить с кем-нибудь по душам, то вот номер телефона Скорой Задушевной Помощи, набирайте и изливайте душу. Поговорят с вами в лучшем виде высококвалифицированные мастера этого дела — и все ваше одиночество как рукой снимет.

— А кто вы такой, чтобы указывать мне, какие разговоры ночные, какие дневные?

— А кто вы такая, чтобы разговаривать со мной в таком тоне? — честно говоря, тон у моей собеседницы был вполне корректный, но это-то меня и бесило. — Что вы на меня кричите?

— Во-первых, я не кричу. А во-вторых, хочу напомнить, что это вы мне позвонили, а не я вам.

— Но вы же просили, чтоб я вам прозвонил!

— Я? Когда?

— Когда давали объявление в «Вечерке». Так и написали: в случае чего звоните...

— Простите, но я же не знала, что позвоните именно вы...

— А если бы знали?

Владлен БАХНОВ

Рассказ

Ночной разговор

Ну, я, честно говоря, на одиночество не жалуюсь, но телефончик на всякий случай в блокнот записал: мало ли что может случиться?

И что же вы думаете? Проходит полгода, а может быть, семь месяцев, и, чувствую я, заедают меня тоска лютая и одиночество невыносимое. И такая у меня отчаянная пустота на душе, что хоть женись, хоть разводись. А на часах полтретьего ночи, и ни жениться, ни разводиться вроде неудобно. Поздно!

И вспоминаю я про Скорую Задушевную Помощь фирмы «Зорька» и начинаю искать, где у меня записан номер телефона. На букву «З» телефона не оказалось. На букву «О» — одиночество — тоже. Там только были записаны три Ольги, одна Ольга Васильевна и один отдел капитального строительства, и все! Посмотрел я на букву «Т» — тоска, — так там вообще пусто, потому что с Тамарой я порвал давно, с Тоней тоже давно, с Томой тоже давно, а у Таты вообще никогда телефона не было. И так пролистал я всю записную книжку и только в конце, на букве «Х», нашел слово «хандра» и нужный телефончик.

Я страшно обрадовался и стал звонить. И казалось мне, что только наберу я номер — и на том конце откликнется участливый женский голос, выслушает, пожалеет, чего-нибудь посоветует. И все мое одиночество пройдет, улетучится, развеется, как сон, как утренний туман.

Я так ясно, так отчетливо представлял себе мою будущую собеседницу, что даже чуточку влюбился в нее... Я перевел дыхание, придумал первую фразу: «Я звоню вам, потому что мне больше не к кому обратиться», — и набрал номер... К моему удивлению, послышались короткие гудки. Я снова покрутил диск, и снова занято. Интересно, какому болвану потребовалось в половине третьего ночи изливать свою душу? Я набрал опять. Телефон был занят намертво. Да что же это за Скорая Задушевная Помощь?! Человек погибает от одиночества, у человека душевный кризис, а он должен как каторжный сидеть и всю ночь крутить этот проклятый диск! И это — ха-ха — называется забота о человеке! Я набирал номер без передышки, я набиралнабиралнабиралнабирал этот проклятыйпроклятыйпроклятый номер и вдруг прорвался.

— Почему у вас все время занято?!! — закричал я, едва на том конце сняли трубку.

— Вы позвонили, чтоб задать именно этот вопрос? — равнодушно спросила моя невидимая собеседница.

— Я сам не знаю, зачем я звоню! — резко ответил я. — Но почему у вас все время занято? Почему вы в ночное рабочее время занимаетесь пустыми дневными разговорами?

— Ушла бы по собственному желанию с работы... — Смех у нее был довольно приятный. — А по какому конкретному поводу вы звоните?

— Вы же просили позвонить, если я почувствую потребность поговорить с кем-нибудь...

— Значит, сейчас вы эту потребность почувствовали?

— Еще бы! Неужели вы думаете, я звоню вам ради удовольствия? Никакого удовольствия я от разговора с вами не получаю.

— В таком случае вы можете положить трубку.

— По-вашему, я полчаса дозванивался, чтобы повесить трубку? Нашли дурака!

— Ну тогда говорите...

— Что говорить-то?

— Зачем вы позвонили?

— Я хотел сообщить вам, что чувствую себя одиноким, как на необитаемом острове.

— А теперь как вы себя чувствуете? Когда мы разговариваем?

— Как в клетке с тигром!

— То есть опять-таки чувствуете себя наедине с собой? — ехидно спросила собеседница.

— Наедине с тигром — это значит наедине с вами, — тупо разжевал я свою остроту.

— Благодарю. Значит, моя помощь вам больше не нужна?

— Ваша помощь? Ну, знаете! Да я скорей выпрыгну из окна, чем воспользуюсь такой помощью!

— Почему же вы не прыгаете?

— Высоко...

— А если бы вы жили на первом этаже, прыгнули бы?

— Кто же прыгает с первого этажа? Вы что, меня дураком считаете?

— Нет, занудой.

— Это оскорбление?

— Что вы! Просто диагноз. Так что успокойтесь: от занудства еще никто не умирал, кроме лиц, окружавших зануду. Но так как вы одиноки, следовательно, близких у вас нет и ваше занудство относительно безвредно...

...Разговор наш длится долго. И когда на том конце вешают трубку, я чувствую раздражение, злость, взвинченность, усталость — все, что угодно, только не одиночество. Значит, эта Скорая Задушевная Помощь все-таки делает свое полезное дело. И я стал снова набирать их телефон, чтобы поблагодарить незнакомку за оказанную мне добрую помощь. Но сколько я ни крутил диск, в ответ раздавались только короткие гудки. Служба Скорой Задушевной Помощи продолжала исправно работать.

Александр ЖУКОВ

ОТКРОВЕНИЕ

Смеюсь в душе, воспринимая лесть.
Плачу в ответ такой же лестью-ложью,
скрывая от людей, какой я есть,
стараюсь показать себя, как должно.
Но нет, не верят в то, что я такой!
Не потому ли, что я сам не верю?
Вновь замечаю: собеседник мой
юлит со мной, как я с ним лицемерю.
Всем разговорам нашим — грош цена.
Все говорим и говорим зачем-то.
Меж нами недоверия стена,
Хотим, чтобы нас поняли.
Но тщетно.
Любой ответ таит двойное дно.
В любом вопросе каждый ждет подвоха.
А ведь пора понять давным-давно,
что бесполезно лгать: не та эпоха!
Мы так умны, что покрывала фраз
не могут скрыть того, что мы не скажем.
Сквозь маски, что напялены на нас,
мы видим всё. Но вида не покажем.
А если б каждый эту маску снял!
Как просто было б нам договориться!
Когда б мой собеседник это знал!
Конечно, знает. Знает, но боится
остаться безоружным предо мной.
И сам я не решаюсь — почему же? —
хоть на минуту стать самим собой
и тем его вконец обезоружить.

Михаил ДВИНСКИЙ

СОНЕТ О СИМВОЛЕ ГЛУБОКОМЫСЛИЯ

Вначале, как известно, было слово.
Молчание придумано потом.
Но до сих пор значенье такового
Еще не оценили мы путем.

Что в нем таится? Может, бездна мысли?
А может, интеллекта дефицит?
Однако не унюхать, не исчислить,
Какой секрет безмолвием сокрыт...

Всегда рискует чем-то даже гений,
Поддерживая вслух одно из мнений.
Зато хранить их про запас внутри
Сумел бы смело ты хоть целых три!

Носи, как высшей мудрости печать,
Умение красиво промолчать!

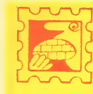
г. Вильнюс.

Борис ЛАРИН

А КТО ПИСАЛ?

Я как-то раз в НИИ пришел с проверкой.
Мол, есть письмо, а в нем такой сигнал:
Прибор лабораторный исковеркан...
— Ну-ну! — сказал завхоз. — А кто писал?
Конечно, Галкин? Ладно, знаю, знаю...
Ужасный тип! Таких не видел свет!
Я слышал, что однажды он в трамвае
На всю семью купил один билет!
Недавно он — ужасно некрасиво! —
Средь бела дня... кругом стоял народ...
В буфете взял без очереди пиво
И с колбасой одесской бутерброд.
А вот еще... Когда же это было?
Похоже, в мае... Шел футбольный матч...
И Галкин заорал: «Судью на мыло!»,
Когда не засчитали третий мяч.
Ну, в общем, облик вам примерно ясен?
Ах, Галкин! Пишет! Тоже мне поэт!
А что прибор? Его электрик Вася
На днях по пьянке трахнул о паркет.
Приборчик ценный. Куплен на валюту...
И нас за это можно в «Крокодил».
Но лично я считаю почему-то,
Что этот Галкин больше заслужил!
...Я написал. И четко представляю,
Как этот человек берет журнал,
Читает и сурово заявляет:
«Так... Значит, фельетон? А кто писал?!»

г. Казань

ВОТ ТАКИЕ ПИРОГИ!

СПОРТОМ ПО ЗЕЛЕНИ

Природе, как и людям, тоже нужен отдых. Поэтому живописный лес на берегу озера Омчино вблизи Луги (Ленинградская область) был закрыт для пикников, слетов и других массовых мероприятий.

Но вожаки молодежи Ленинградского оптико-механического объединения избрали именно данное место для проведения спортивного слета. Правда, это еще полбеды. Во время слета красавцу лесу был нанесен ущерб. Участники вели себя по принципу: после нас хоть трава не расти.

Об этом печальном факте оповестил редакцию в своем письме лужанин О. Пудров.

Письмо по просьбе редакции рассмотрено исполкомом Лужского городского Совета народных депутатов. Председатель исполкома М. Бельский сообщил, что факты, увы, соответствуют действительности. Виновные привлекаются к административной ответственности. Так и надо. Но редакции хотелось бы знать, как расценивает случившееся виновник мероприятия — комсомольская организация Ленинградского оптико-механического объединения. Надеемся, ее ответ не заставит себя ждать.

ПОДКРАШЕННЫЕ ЗРИТЕЛИ

Да-да, знаем: не место красит человека, а человек — место. Поначалу так и было: пришел маляр и покрасил место. Да не одно, а все места в летнем театре геленджикского пансионата «Приморье». О том, что произошло дальше, нам рассказало письмо В. Ваганова:

«Влипли в краску свежеокрашенных скамеек зрители, пришедшие на киносеанс в этот летний театр. Сеанс, конечно, начался с наступлением полной темноты, и зрители не заметили подвоха. На другой день возмущенная толпа осадила кабинет администратора, которого, понятно, не оказалось на месте. Киномеханик развел руками: «Скамейки — не моя забота». Что ж, верно. Кассир на замечание, почему не было повешено объявление «Осторожно! Скамейки окрашены», возмутилась: «Вон еще что придумали! Вы тогда натащили бы газет и журналов, чтобы на них сидеть, а мы соскабливай их потом».

Вопреки пословице «Не место красит человека...» зрители ушли с сеанса подкрашенными.

По поручению пострадавших
В. Ваганов».

Случай настолько нелепый, что мы, признаться, засомневались, возможно ли такое. По нашей просьбе письмо проверено Управлением курорта Геленджик. Все, увы, подтвердилось. Директор управления Н. Ваганов (однофамилец автора письма) сообщил: «Директору пансионата И. Котеневу указано на недостатки в подготовке к летнему курортному сезону. Тов. Ваганову В. П. принесены извинения. Администрация пансионата «Приморье» выразила готовность возместить ему причиненный ущерб».

Доводим это до сведения остальных зрителей, подкрашенных во время злополучного сеанса. Они, надо полагать, тоже понесли некоторый ущерб.

ШЕДЕВРЫ БРАКА

В жизни всегда есть место творчеству. Даже в сфере обслуживания. Вот, например, Н. Чупахина заказала в иркутском швейном ателье № 20 два платья. Одно сшили в срок. При взгляде на него чувствовался неумолимый бег портняжной фантазии. Был у этого одеяния единственный изъянец: надеть его можно было, если вы устроились работать пугалом. Второе платье в ателье почему-то не шилось. Видимо, у мастеров заглохла фантазия, так щедро употребленная на первый наряд. Обо всем этом Н. Чупахина написала Крокодилу. В результате, как сообщило объединение «Иркутскгоршвейбыт», за недоброкачественное выполнение заказа и волокиту закройщица Н. Руденко переведена на другую работу сроком на три месяца; сменному мастеру объявлен выговор. Заказчице возвращена стоимость испорченного заказа и принесены извинения. Письмо Н. Чупахиной обсуждено в коллективе ателье и на совещаниях заведующих ателье. Очень хочется, чтобы впредь у иркутских модниц пальцы просились к перу писать благодарность мастерам, а не письмо Крокодилу.

* * *

В конце февраля 1983 года в поселок Оссора Камчатской области приехал И. Никитин, мастер объединения «Камчатскоблфото», и посулил выпускникам школы изготовить памятные цветные фотоальбомы по 47 рублей за каждый. После переговоров заинтересованных сторон фотограф любезно снизил цену до 13 рублей. Видимо, он остался в расстроенных чувствах, поскольку готовые альбомы можно было без всякого риска экспонировать на выставке фотобрака. Об этом редакция узнала из письма жителя Оссоры В. Новикова. Письмо по просьбе редакции рассмотрено Камчатским областным управлением бытового обслуживания населения. Фотографу И. Никитину объявлен выговор. Клиентам возвращены деньги в сумме 1045 рублей 60 копеек.

* * *

А вот еще одна фотоистория. Начать ее, пожалуй, можно с такого восклицания:

«НУ И БЫСТРО ЖЕ ОНИ РАСТУТ!»

Так однажды вскричал фотомастер из салона № 4 в г. Ярославле, обращаясь к заказчице А. Басовец. А касалось это сына заказчицы и в другом случае могло бы вызвать гордость за акселерата-ребенка. Но в данном случае вызвало лишь досаду.

Дело в том, что после визита в салон с малышом на руках А. Басовец отказалась взять фото в первый раз, так как негативы вышли нерезкими.

Во второй раз пленку взялся обрабатывать лаборант Ю. Живоракин, да так переувлекся, что пленку потерял.

В третий раз невезучего клиента снимали уже на дому. И сильно, между прочим, удивились: снимаемый стал на себя не похож. В трудном процессе пересъемок пятимесячный «объект» превратился в восьмимесячного карапуза. Вот тут и раздалась фраза о стремительном росте деток...

В волнующих фотоперипетиях нам помогла разобраться директор производственного объединения фотохудожественных работ «Яроблфото» В. Рычкова. Мы узнали, что администрация приносит извинения А. Басовец «за задержку исполнения заказа». Есть и наказанный — это лаборант Ю. Живоракин, лишенный премии и строго предупрежденный за небрежность в работе.

Все кончилось хорошо. Вот только Басовец-младший так и не был запечатлен в нежном пятимесячном облике. Слишком быстро растут детки, иным фотомаэстро за ними и не угнаться.

— Спи спокойно, дорогой друг, факты анонимки не подтвердились!..

Рисунок А. ЕЛИСЕЕВА.

И В ТЕСНОТЕ, И В ОБИДЕ

Вот уж не полагал гражданин Н. Романюк, что отпуск, который он хотел провести в турпоездке на судне «Адмирал Нахимов» Черноморского морского пароходства, обратится в сплошную нервотрепку.

Поначалу Романюка разлучили с детьми, которых наш турист опрометчиво взял с собой. Несмотря на обращения к администрации, ребят вселили в одну каюту, а папу-в другую, в противоположном конце судна. Но мало этого. Как выяснил Романюк в первые же часы, его каюта обжита тараканами. Отчего первая ночь круиза, проведенная туристом, была нервной и гадкой. Утром же обнаружил Романюк, что в крошечной каюте, кроме него, находятся еще три человека — мужчина и две женщины.

— Товарищи! Куда же нас напихивают! — стоя на тараканьих телах, вскричал турист Романюк. — У нас нет даже иллюминатора, не говоря уже об элементарных удобствах. Мы задохнемся!

Преувеличил Романюк. Круиз в общем и целом закончился благополучно, но проводить следующий отпуск туристы из каюты № 372 решили дома.

Ю. ЧЕН.

КОНСЕРВАМ — БОЙ!

На железнодорожную станцию города Сочи в адрес Сочинского экспериментального консервного комбината прибыл вагон № 2580809.

Катясь по рельсам, вагон издавал хрустально-мелодичное потренькиванье.

— С Камышинского стеклотарного завода тара пришла, — определили железнодорожники, глянув в накладную.

Вскрыли вагон. И тут даже у видавших виды должностных лиц вытянулись лица. Груз был закреплен кое-как — не надежными цепями, а хлипкими жердочками. Половина из них в дороге сорвалась, и соответственно половина камышинской продукции, вывалившись из пакет-поддонов, кокнулась.

Хрустя башмаками по осколкам, комиссия подсчитала бой. Оказалось, 15 048 банок.

А пока железнодорожники подметали вениками вагон, на станцию прибыло еще несколько печально тренькающих вагонов с камышинским боем. Их отправителя сочинцы уже определили без накладной, по слуху.

В. ВОЛКОВ,
г. Сочи.

СВЕТУ!

Так и не удалось работникам совхоза «Посевной» Волгоградской области послушать поздравление ведущих праздничного «Голубого огонька»: экраны всех совхозных телевизоров оставались скучного серого цвета. Не работала и остальная электробыттехника.

Назавтра положение не изменилось. Доильные, поильные и прочие агрегаты на совхозной ферме из-за отсутствия тока бездействовали. Поэтому животноводы в течение трех дней активно отдыхали от монотонного механизированного труда: вручную обихаживали три тысячи совхозных коров и телят, посредством коромысла носили им воду из колодцев типа «журавль».

— Что тут поделаешь? — прокомментировала нам по телефону этот случай старший инженер М. И. Серьгина из «Волгоградэнерго». — Ветер оборвал провода питающей совхоз линии электропередачи. Это частенько бывает, так как линия не новая, освежали ее ремонтом лет этак десять назад. А ветры в тех краях прямо шальные. Словом, стихия!

— А почему же не отремонтировать ЛЭП?

— Это можно, — согласился Волгоград. — Только тогда придется отключить совхоз на месяц-другой. То-то школьники порадуются внеплановым каникулам... Вот если бы была резервная линия, которая «кольцевала» бы животноводов с другой подстанцией! Но это перспектива в перспективе.

Тут автор хотел поставить точку, но редакционная почта вдруг принесла еще одно письмо из Волгоградской области, которое, как нам кажется, поможет «закольцевать» начатую тему.

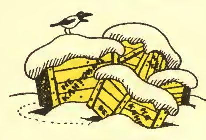
В 1980 году механизированная колонна № 67 треста «Южсельэлектрострой» в соответствии с планом завершила строительство ЛЭП, ведущей к племенному заводу совхоза «Привольный». Предназначалась она для питания двух овцеводческих ферм. Однако питать еще было нечего: местная ПМК возвела фермы только через два года. Но и тогда ЛЭП не заработала: ПМК не сделала так называемую разводку. Не сделала по причине уважительной — некоторые допущенные ПМК недоделки помешали ей же самой поставить столбы.

Изюминка ситуации в том, что, по сообщению руководства «Привольного» и «Волгоградэнерго», никакой нужды в новой, резервной ЛЭП племенное хозяйство пока не испытывает — овечьи фермы прекрасно питаются и от линии старой.

Спрашивается: в строительство какой ЛЭП в первую очередь следовало вкладывать средства? Той, что к колхозу «Посевной» в Старополтавском районе, или той, что к племзаводу «Привольный» в Светлоярском?

Право разрешить задачку предоставляется отделу капстроительства «Главюжэнерго», ведавшему строительством обеих.

В. ГРЕЧАНИНОВ.

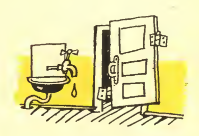
А ВЫ ВИДЕЛИ?

Это, если хотите, примета времени. Все большее и большее число работников культуры не только терзаются вопросом, как сделать так, чтобы наш гражданин был охвачен их заботой предельно, но и мно́гое уже сделали. В частности, в сотнях кинотеатров страны, парках установлены и пользуются большим вниманием всех слоев населения игровые автоматы. Опустил в щелочку 15 коп. гражданин — и вот он уже не кондитер Сидоров, а торпедный снайпер, Кожаный Чулок, командир неба... И, конечно, не могло пойти против веяний времени Магаданское управление культуры — было закуплено управлением около двадцати автоматов новейших систем. Но печальной оказалась их судьба: автоматы два года назад были выгружены в летнем павильоне городского парка, и хотя обошлись они магаданской казне в десятки тысяч рублей, ни один еще не принес и копейки дохода.

Вот и удивляются магаданцы: что же стоят так и не распакованные автоматы? Почему не пустить их в работу? И весело! И прибыльно! А ведь при тамошних сумасшедших морозах погибнет чуткая электроника.

Только чему удивляться? Ведь судьба автоматов в руках горисполкома. А кто из нас видел, чтобы работник влиятельного учреждения играл в морской бой?

Ю. ЗАНЕВСКИЙ.

АУТОТРЕНИНГ

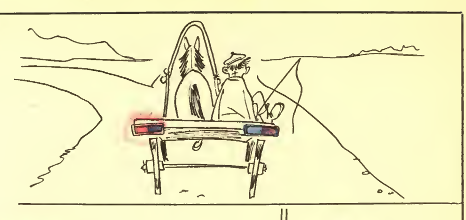
Ленинградец Владимир Васильевич Шумилов, новосел ЖСК-1142, занимается аутотренингом. Занятия он в общем строит по научно-популярной схеме. Пожалуй, только избранная им вводная фраза, которую полагается произносить мысленно, отличается от рекомендуемых: «Я иду босиком по глубокому теплому песку» или «Я сижу на берегу моря и смотрю на закат». Владимир Васильевич начинает сеанс примерно так: «Я живу в доме, который строители сдали с гарантией качества». Владимир Васильевич находит в ней для себя глубокий позитивный смысл и таким образом здорово облегчает свою жизнь новосела.

Ему досталась квартира без двух окон, без двух дверей. А он себе твердит: «...в доме, который сдали с гарантией качества». Целый месяц после вручения ордера на кухне не было электроплиты. А он: «...сдали с гарантией качества». Сантехника не укомплектована. А Владимир Васильевич: «...с гарантией качества». Не успел въехать — засорилась канализация, под полом (квартира на первом этаже) плещутся сточные воды. А он свое: «...качества».

Бывает так. Навесит Владимир Васильевич с трудом добытую дверь, а закрасить ее неприглядность нечем: маляр, оставленный строителями кооперативу в качестве, видимо, заложника, разъясняет, что краски нету. Тут самое время приступать к занятиям. Иногда в момент удачно достигнутой релаксации Владимира Васильевича тревожит плачущий голос жены: «Сколько же денег угрохали на квартиру, в которой нельзя жить!» Но Владимира Васильевича не собьешь. Он поудобнее устраивается в кресле, прикрывает глаза — по научно-популярным правилам, а также чтобы не отвлекаться на скверно пригнанный плинтус, — и сеанс аутотренинга начинается сначала.

Н. БУХАЛЁВА.

— Мастера по ремонту цветных телевизоров вызывали?

Рисуют **А. АЛЕШИЧЕВ и В. ХВОСТЕНКО.**

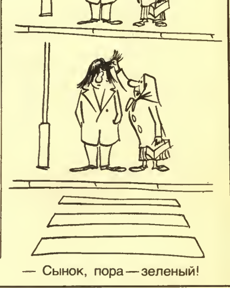
КРОКОДИЛИНКИ

— Нет, нет, я не могу откладывать свой рейс!

— А это новая продукция нашей фабрики.

— Сынок, пора — зеленый!

В нашем цехе

В неустанном поиске находится запорожский инженер, а также поэт-сатирик В. Прудовский. Он ищет себя и свое место в окружающем мире.

— *Я в детстве не был парнем слабым,* — вспоминает сатирик,—

Возвел немало снежных стен,
И не одну слепил я бабу.
А вдруг во мне погиб Роден?

Конечно, это было бы очень обидно.

Поиски отнимают у поэта много времени и душевных сил. Однако, ища и терзаясь, В. Прудовский все-таки время от времени кое-что находит. В частности, он нашел понимание и сочувствие среди редакторов днепропетровского издательства «Промінь». Работники издательства с участием отнеслись к изнуренному бесконечным поиском поэту, вдохнули в него бодрость и новые силы, выпустив в свет поэтический сборник «КРАСНАЯ ШАПОЧКА И ДРУГИЕ». В нем В. Прудовский в очередной раз попытался найти себя, бичуя и выкорчевывая ироническими строками встречающиеся в нашей жизни недостатки.

УНИВЕРСАЛЫ

Есть болельщики-универсалы, знающие толк во всех видах спорта. А среди них есть и такие, кто умеет писать о любых спортивных перипетиях смешно. Как, например, Николай Елин и Владимир Кашаев, недавно издавшие в «Советской России» новую книжку «СУТКИ НАЧИНАЮТСЯ В ПОЛНОЧЬ».

В веселом универсализме авторов вы можете убедиться, прочитав, скажем, новеллу «Победитель» — о том, как в престижную секцию фигурного катания принимают малюток, чьи родители особенно влиятельны... Или рассказ «Экзамен», в котором невежда студент сдает зачеты малопросвещенному преподавателю: оба они делают научную карьеру за счет своих спортивных данных... Или, наконец, пародийно-фантастическую повесть «Дети мяча», в которой машина времени переносит современных футбольных знатоков в средневековый бухарский эмират и выявляет таким образом некоторые недостатки, присущие нашему футболу.

Повесть смешная и наводящая на раздумья. Сдается, что, если бы наша сборная прочитала ее до начала чемпионата мира по футболу, она, быть может, выступила бы с бóльшим успехом. Впрочем, это, наверное, тоже из области фантастики...

ГИМН ШУТКЕ

ЗАСТОЛЬНАЯ ИСТИНА

Слишком пресная еда
Для банкета не беда.
Настоящая беда —
Слишком пресный тамада.

ХОРОШО БЫ...

Преподносится искусством
Добродетель в платье тусклом,
А являлась бы подарком
Добродетель в платье ярком.

АХ, ЕСЛИ БЫ...

И вот я стала мужнею женой,
Но ласковость его была недолгой.
Ах, если б он ухаживал за мной,
Как за своей ухаживает «Волгой».

НЕ УГАДАЛ

— В доме у него блины с икрой,
Чай не сервируется без рома...
— Кто ж он, академик иль герой?
— Нет, разнорабочий гастронома.

Все эти шутки плюс множество других вы найдете в книжке Юрия Благова, которая так и называется — «ГИМН ШУТКЕ». Издана она издательством «Советский писатель».

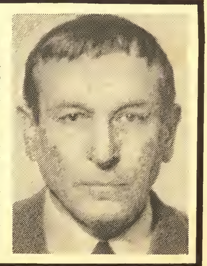
ПАМЯТИ ДРУГА

Именно друга... Ибо Андрей Владимирович Никольский был и подлинным другом многих-многих читателей «Крокодила», защищая своими острыми фельетонами несправедливо обиженных и критикуя несправедливо обижающих. Он был истинным другом и многим крокодильцам, помогая своими профессионально точными советами молодым авторам и с безупречным вкусом поддерживая все то новое, что привносили на журнальные страницы опытные корреспонденты.

Двадцать лет коммунист А. В. Никольский проработал в «Крокодиле», двадцать лет провел с нами, то безотказно выезжая в командировки, чтобы проверить на месте факты, необходимые для фельетона, то чутко выслушивая посетителя, чтобы оказать ему посильную журналистскую помощь. За эти двадцать лет в библиотеке «Крокодила» было издано несколько сборников А. В. Никольского, состоящих из едких фельетонов и поистине смешных и задорных рассказов.

А этим двадцати годам предшествовала немалая и насыщенная жизненными и творческими событиями биография. Во время Великой Отечественной войны — служба в авиации, затем учеба в Московском государственном университете. Потом — неожиданно для других, но естественно для него, искавшего разнообразных контактов с хозяйственной жизнью,— руководство крупным предприятием в Калужской области. И наконец, столь любимая им журналистика: сначала многотиражные газеты, а затем московское радиовещание и, наконец, «Крокодил».

И вот нашего друга, сатирика, юмориста и просто хорошего человека не стало. Крокодильцы скорбят об этой утрате. Уверены, что многие читатели разделят с нами эту скорбь.

«БА! ЗНАКОМЫЕ ВСЁ ЛИЦА!..»

Евгений Петросян

**В жизни он лирик немножко,
И потому, вероятно,
Знает Евгений,— и кошке
Доброе слово приятно.**

**И на эстраде, не скроем,
Он добротою известен,
Всех своих горе-героев
Гладит всегда против шерсти.**

Вадим ДАБУЖСКИЙ.

Дружеский шарж В. МОЧАЛОВА.

МИМОХОДОМ

Жизненной позиции у него не было, но зато была жизненная поза.

Ю. БОРЗЕНКОВ, г. Москва.

Для быстрого подъема по служебной лестнице иные используют не столько сильные ноги, сколько сильные «руки».

Родителей не выбирают, чем те и пользуются.

Евг. ТАРАСОВ, г. Электрогорск.

Хорошее воспитание заключается не в том, что ты не оскорбишь женщину, а в том, что не заметишь, если это сделает другой.

А. ВИНОКУР, г. Киев.

Жадность — это когда даже из двух зол хочется выбрать большее!

А. КОРОЕД, г. Клинцы.

Театр начинается с вешалки. Это еще куда ни шло. Хуже, что он и кончается ею.

Г. ЛЯТЬЕВ, г. Москва.

Псевдонимы нужны для того, чтобы называть вещи своими именами.

Владимир КОЛЕЧИЦКИЙ, г. Москва.

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

●

Молодая дама встречает приятельницу, с которой давно не виделась.

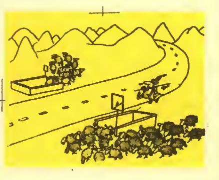
— Кстати,— спрашивает она,— как ваша страстная любовь с Фердинандом?

— Все кончено.

— Как, вы больше не встречаетесь?

— Встречаемся. Только вот уже полтора года, как мы поженились.

●

«Стыршел», Болгария.

«Дейли миррор», Австралия.

●

В парижском ресторане посетитель говорит официанту:

— Посмотрите, ведь этот омар без одной клешни!

— Видите ли,— объясняет официант,— так случилось, что на кухне он сразился с другим омаром и тот оторвал ему клешню.

— В таком случае возьмите этого омара обратно и принесите мне победителя.

●

Заведующий входит в отдел и возмущенно говорит одному из работников:

— На этой неделе я уже третий раз ловлю вас на том, что вы бездельничаете. Объясните мне причину!

— Причина очень простая,— с обидой отвечает работник.— У вас ботинки на мягкой подошве...

Юнихиро ТАНИЗАКИ (Япония)

ДИСЦИПЛИНА ПРЕЖДЕ ВСЕГО

Молодая француженка, неплохо знающая японский язык, ехала в автобусе из Токио в Симоносеки. Все здесь для нее было ново и интересно. Она даже бросила читать книгу и, положив ее на колени, жадно рассматривала в окно живописную местность.

Вдруг молодую женщину заинтересовало какое-то причудливое строение вдали. Она вынула из сумочки бинокль и вгляделась. Неужто это знаменитая нагойская пагода, о которой она столько читала? Желая убедиться в правильности своей догадки, она решила спросить кого-нибудь из сидящих в автобусе.

Ближе всех к ней был водитель, но беспокоить его она не отважилась. Кондуктор сладко дремал в конце салона, будить его было бы тоже невежливо. Пассажиров же было раз-два и обчелся. Сзади сидел слепой старик японец, от которого было мало проку, а на сиденье слева, как кайзер на троне, восседал толстый турист, в котором легко угадывался баварский немец. Ничего не оставалось, как все-таки побеспокоить водителя.

— Извините за беспокойство, господин шофер. Можете не поворачиваться — ведь вы за рулем. Вы уже догадались, что я иностранка. Я впервые в этих краях. Вы бы не могли сказать, действительно ли вдали справа знаменитая нагойская пагода?

Водитель печально вздохнул и ответил:

— Очень жаль, милая госпожа, но я не могу вам ответить. А если говорить точнее — нам не разрешено. Как раз позавчера водители междугородных автобусов получили строгое письменное распоряжение, согласно которому нам категорически запрещается отвлекаться за рулем, отвечая на вопросы пассажиров. Нарушителя инструкции ждет чувствительный денежный штраф, а то и более суровое наказание — увольнение с работы. Поэтому вы должны понять, милая госпожа, что я не могу ответить на ваш вопрос, хотя ответ, честно говоря, так и вертится у меня на языке. Но я очень боюсь потерять работу, так как на моем иждивении — пятеро детей, жена и теща... Поймите меня правильно и не взыщите!

— Но послушайте! — вскричала француженка.— Вы произнесли длиннющий монолог вместо того, чтобы тремя словами ответить на мой вопрос.

— А дело в том, уважаемая госпожа, что запретов на монологи мы от начальства еще не получали.

Перевел Г. ДУНДА.

Вит ШПАНИЕЛ (ЧССР)

ПЕРЕОЦЕНКА ЦЕННОСТЕЙ

Мария Штепанова открыла дверь квартиры и обмерла: в передней вымыт пол, дверные ручки надраены до блеска, зеркало протерто, из спальни доносится гудение пылесоса. Не ошиблась ли она случайно этажом, не угодила ли в чужую квартиру? На всякий случай Мария тихонько приоткрыла дверь гостиной и увидела, что ее муж — именно ее, а не чей-нибудь еще! — тщательно чистит ковер.

— Яроуш! — ахнула она.

Яроуш обернулся. Ей захотелось подбежать к нему, броситься на шею и расцеловать. Шутка ли! Впервые за двадцать лет их супружеской жизни он занялся уборкой.

— Наконец-то явилась! — рявкнул Яроуш, не дав жене устно выразить ее восторги. — А ну, живенько вымой посуду от завтрака, протри кафель в ванной и почисти пемоксолью ванну, а я сейчас дочищу ковер и заправлю постель в спальне. И поживей — у нас мало времени. Они должны появиться в половине шестого.

— Кто они? — испуганно спросила Мария.

— Те, что откликнулись на наше объявление в газете об обмене квартиры. Забыла разве?

Яроуш и Мария прожили здесь пятнадцать лет, но теперь решили, что настала пора перебраться поближе к детям и любимым внучатам.

Мария немедленно принялась за дело. Она с молниеносной быстротой выполнила все указания мужа. Было двадцать пять минут шестого, когда они оба уселись за кухонный стол.

— Как ты думаешь, понравится им у нас? — опасливо спросила Мария. Яроуш не успел рта раскрыть, как над входной дверью задребезжал звонок.

— Вот это точность! — Яроуш поднялся со стула, ободряюще похлопал жену по плечу и пошел открывать дверь.

— Да, — вежливо зарокотал он в передней. — Это мы давали объявление. Проходите, пожалуйста. Как видите, у нас две комнаты плюс кухня, дом первой категории, великолепная планировка, да что рассказывать — смотрите сами... С чего начнем? Пожалуй, с ванной. Как видите, стены облицованы голубым кафелем, на полу линолеум приятных тонов, горячая вода всю неделю. Что вы, перебоев не бывает! Мария, подтверди! Туалет рядом. Вы взгляните — унитаз розового цвета в тон со стенами, бачок функционирует исправно. Переднюю мы оклеили обоями совсем недавно... Обои моющиеся, немецкие. Здесь стенной шкаф, очень вместительный. Прошу сюда! Это гостиная, окна выходят на запад, солнце здесь светит уже после двенадцати, а вечером из лоджии можно смотреть на звезды. Стены мы красили месяц назад. Эта дверь ведет в спальню. Прошу! Какая красота! Балкон, улочка тихая, бесшумная. Спится здесь, как в сказке. Теперь прошу сюда, на кухню. В углу эмалированная мойка, теплая вода поступает из ванной. Комбинированная плита, вытяжной шкаф. Стены, как видите, тоже облицевали кафелем с бордовым бордюрчиком. А здесь передняя. Я знаю, что тут вы уже были. Это входная дверь. Вот там на лестничной площадке лифт. Нажмите на кнопку первого этажа. Нам было очень приятно. Желаю здравствовать...

Входная дверь с треском захлопнулась, и Яроуш обессиленно прислонился к вешалке в передней. Мария растерянно смотрела на него.

— О боже, Яроуш! Ты их выпроводил?!

— Выпроводил, — подтвердил Яроуш. — Я вдруг понял, Мария, что только последний осел способен отдать такую великолепную квартиру!

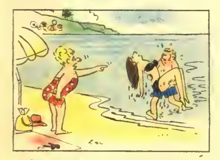
Перевел В. МИРОШНИЧЕНКО.

«Дикобраз», Чехословакия.

●

Шум, доносящийся из соседнего класса, мешает учителю вести урок. Он заходит туда, хватает за ухо главного крикуна и уводит в свой класс. По соседству становится тихо. Через некоторое время раздается стук в дверь. Входит ученик из соседнего класса и говорит:

— Синьор учитель, вы бы не могли нам вернуть нашего преподавателя?

— Сейчас же отнеси ее туда, где нашел!

«Эпока», Италия.

●

— Фрэнк, как ты думаешь, что нужно сделать, чтобы наши футболисты попали мячом в ворота противника?

— Есть одно средство — целиться в угловой флажок.

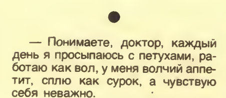
●

— С тех пор, как я плохо вижу, я всегда ношу с собой трое очков. Одни — чтобы видеть вблизи, другие — чтобы видеть вдали.

— А третьи?

— Чтобы искать первые двое.

●

— Понимаете, доктор, каждый день я просыпаюсь с петухами, работаю как вол, у меня волчий аппетит, сплю как сурок, а чувствую себя неважно.

— М-да... — говорит врач. — А не обратиться ли вам к ветеринару?

●

— Ты меня разлюбил, Фердинанд!

— С чего ты взяла?

— Раньше, возвращаясь из командировки, ты сначала заглядывал во все шкафы, а теперь заглядываешь только в холодильник — нет ли там пива.

«Паланте», Куба.

Слова, слова...

Голый король — сказка, голая королева — стриптиз!

Реклама на Бродвее.

Нельзя назвать место теплым раньше, чем оно станет насиженным.

Из куриного фольклора.

С тех пор, как Архимед залез в ванну, он купается в лучах славы.

Реклама гонконгской фирмы, продающей ванны.

КРОКОДИЛ

№ 3 (2445)
январь

Главный редактор
Е. П. ДУБРОВИН

Редакционная коллегия:
М. А. АБРАМОВ,
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ,
А. Е. ВИХРЕВ (зам. главного редактора),
А. Б. ГОЛУБ,
Б. Е. ЕФИМОВ,
Р. Т. КИРЕЕВ,
А. П. КРЫЛОВ (художественный редактор),
Н. И. МОНАХОВ,
С. В. ПЕСТОВ,
В. Г. ПОБЕДОНОСЦЕВ (ответственный секретарь),
В. И. СВИРИДОВ,
М. Г. СЕМЕНОВ,
С. В. СМИРНОВ,
А. А. СУКОНЦЕВ,
А. И. ХОДАНОВ (зам. главного редактора).

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Наш адрес:
101455, ГСП, МОСКВА, А-137,
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД, д. 14

Телефоны:
250-10-86, 212-21-73

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Темы рисунков этого номера придумали: А. Алешичев, М. Битный, М. Вайсборд, С. Веткин, Е. Горохов, Р. Друкман, Г. Ломидзе (г. Тбилиси), В. Мохов, И. Норинский, В. Хвостенко, А. Ялов.

Технический редактор
Л. И. КУРЛЫКОВА.

Сдано в набор 21.12.83.
Подписано к печати 28.12.83.
А 02834.
Формат бумаги 70×108 1/8.
Офсетная печать. Усл. печ. л. 2,80. Уч.-изд. л. 3,80.
Усл. кр.-отт. 11,20.
Тираж 5300000 экз.
(1-й завод: 1—3151144).
Изд. № 15.
Зак. № 1964.

Фотоформы изготовлены в ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типографии газеты «Правда» имени В. И. Ленина, 125865. Москва, А-137, ГСП, ул. «Правды», 24. Отпечатано в ордена Трудового Красного Знамени типографии Издательства ЦК КП Узбекистана г. Ташкент, ул. «Правды Востока», 26. Тираж 5810000 (3 завод 4109597 — 4509306) Заказ № 2777

Цена номера 30 коп. Индекс 70448.

ОСКАЛ «МИРОТВОРЦА»

Вглядитесь в правый верхний рисунок. Не напоминает ли вам кого-нибудь этот ковбой? Да-да, вы правы, именно так и выглядит истинное лицо администрации США. Сорвана долго и с усердием напяливавшаяся маска «миротворца», радетеля всяческих прав и свобод, друга слабых и беззащитных стран. С ними Вашингтон сегодня предпочитает говорить языком бомб и пиратских десантов, напалма и авианосцев (вспомните хотя бы Гренаду). Оказалось, что действительно есть у Вашингтона вещи поважнее, чем мир...

Договорившись с Израилем о создании совместного военно-политического комитета, администрация США вздохнула свободнее: в четыре руки куда как проще крушить многострадальный Ливан. Публичная мотивировка согласованных действий братьев-разбойников предельно упростилась: «У бедного Израиля силенок не хватает самому «умиротворить» Ближний Восток, потому мы и объединили наши «миротворческие» усилия». Вот и свирепствуют на пару...

Значительно упростилась и процедура выколачивания средств на военные расходы. Пентагону достаточно заявить, что зоны «жизненно важных интересов Америки» не прикрыты от «советской угрозы», и конгресс торопливо направляет реки зеленых купюр в чрево пятиугольного здания. А своим пяти миллионам бездомных милостиво разрешается примоститься на ночь вблизи вашингтонской резиденции президента США да утешать себя мыслью о том, что их, как и главу государства, надежно охраняют размещенные недавно вокруг Белого дома наисовершеннейшие ракеты ПВО...

ОЧЕРТЯ ГОЛОВУ Рисунок Е. ГОРОХОВА и А. ЯЛОВА.

БЕЛОМУ ДОМУ НЕ ДО БЕЗДОМНЫХ

Рисунок Г. ЛОМИДЗЕ.

АМЕРИКАНО-ИЗРАИЛЬСКИЙ ТАНДЕМ

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА.